

— Да отпусти же меня скорее! Я сейчас рассержусь! А-а-а-а!

Му Му замахал маленькими кулачками и изо всех сил заколотил Чи Цзинъи в грудь.

Сил у него и без того было мало, поэтому удар для Чи Цзинъи ощущался не больше, чем лёгкая царапина котёнка. Более того, это даже было приятно.

Уголки губ Чи Цзинъи приподнялись: он с наслаждением принимал такое мягкое «наказание».

Увидев его довольное лицо, Му Му разозлился ещё больше и надулся, не желая разговаривать с этим противным человеком.

Чи Цзинъи посмотрел на явно расстроенную жёнушку и спросил с недоумением:

— Малыш, тебе не нравится, когда я тебя обнимаю?

— Не нравится! Кто вообще просил тебя меня обнимать?!

Му Му сердито выкрикнул это.

Чи Цзинъи с интересом смотрел на кричащую на него жёнушку и находил это очень забавным.

Раньше его жёнушка вызывала у него лишь раздражение и была словно кукла без души, а нынешний Му Му нравился ему чрезвычайно.

— Прости, малыш. Раз тебе не нравится, больше не буду обнимать.

Чи Цзинъи сделал обиженный вид и поставил Му Му на пол.

Му Му совершенно не уловил скрытого смысла. Как только его отпустили, он затопал наверх, совсем не обращая внимания на горячий взгляд за спиной.

Увидев мальчика, следовавшего за ним, Му Му немного помедлил, а затем сказал:

— Зайди и помассируй мне ноги.

Ничего не поделаешь: ради сохранения роли ему приходилось помыкать даже ребёнком. Уж этот мальчик-то не станет его обижать, правда?

Му Му смотрел на мальчика, который всё время держал голову опущенной, и думал об этом.

В глазах Му Ханя стоял ледяной холод. Он медленно приблизился к Му Му.

Внезапно странный аромат, словно невидимая магия, проник ему в нос.

Этот запах был таинственным соблазном и оказывал на Му Ханя непреодолимое притяжение, словно невидимая рука крепко схватила его за сердце. Му Хань едва не потерял контроль и не вернулся к своему истинному облику.

И этот запах исходил от человека, которого он всегда ненавидел. Му Ханю это казалось невероятным.

Он точно помнил, что раньше от того не пахло ничем подобным.

В конце концов Му Хань не удержался и поднял глаза на человека, сидевшего на кровати.

Увидев его лицо, Му Хань резко сузил зрачки, словно его укололи иглой. В глазах вспыхнул неудержимый восторг: наконец-то нашёл.

Му Хань уставился на Му Му. Его взгляд мгновенно сменился от отвращения к одержимости, а затем превратился в твёрдую решимость непременно заполучить его.

Теперь он внезапно понял, почему тот стал таким.

Сейчас молодой господин ещё не вошёл в семью Чи через брак, поэтому называть его «госпожой» было, конечно, нельзя.

Му Хань совершенно забыл, что раньше сам Му Му требовал, чтобы тот обращался к нему «госпожа».

Му Му заметил, что мальчик бездумно на него таращится, и тихо спросил:

— Что такое?

Но тут же вспомнил о своей роли и строго прикрикнул:

— На что смотришь? Не хочешь, что ли?

Му Хань посмотрел на молодого господина и увидел в его глазах вину. Тот выглядел как

ребёнок, который сделал что-то плохое, но всё равно вынужден был кого-то отругать.

Му Хань тут же опустил голову и мысленно укорил себя.

Молодой господин любит играть в ролевые игры, значит ему следует подыгрывать. Возможно, это одно из немногих его увлечений, сияющее в жизни подобно редкой драгоценности.

Увидев, как мальчик испуганно опустил голову из-за его окрика, Му Му почувствовал ещё большую вину.

Но ничего не поделаешь. Ради роли он должен был так себя вести.

Подумав об этом, Му Му на этот раз заговорил необычно мягко:

— Иди сюда. Помассируй.

Му Хань посмотрел на маленькую ступню, протянутую к нему. Нога была маленькой и красивой, с плавными, словно тщательно выточенными линиями.

Кожа была нежной и гладкой, с лёгким блеском, словно шёлк.

Голени тонкие, бёдра округлые — пропорции казались идеальными и обладали особой мягкой красотой.

Но сильнее всего Му Ханя поразили округлые пальцы ног: белые с розоватым оттенком, очень красивые.

Только теперь он заметил, что молодой господин неизвестно когда снял длинную юбку и остался лишь в нижней рубашке; казалось, даже нижнего белья на нём не было.

Му Хань, проживший неизвестно сколько лет, впервые узнал, что значит «кровь ударила в голову». Впрочем, он спрятал это безупречно, и Му Му не заметил ничего необычного.

Чувствуя под руками мягкую, как шёлк, кожу, Му Хань подавил странное чувство, поднимавшееся в душе волнами, и начал старательно массировать Му Му ноги.

— Эй, мальчик, как тебя зовут? — спросил Му Му. Ему показалось не очень удобным постоянно называть его просто мальчиком.

— Му Хань, — тихо, словно перо, ответил тот, не поднимая головы. Он боялся, что стоит взглянуть вверх, и Му Му увидит его покрасневшее до предела лицо.

— Му Хань.

Имя ему подходило: звучало так же холодно, как и сам человек.

Услышав, как молодой господин произносит его имя, Му Хань ощутил необъяснимое удовлетворение, словно по гладкой поверхности озера разошлись круги.

Голос у молодого господина был мягким и сладким, особенно когда тот называл его по имени.

Му Хань погрузился в свои мысли, но руки не остановил.

Заметив, что руки Му Ханя поднимаются всё выше, Му Му поспешно остановил его:

— Хватит, достаточно.

Ещё чуть выше — и он доберётся до особенно чувствительного места Му Му.

<http://bllate.org/book/21878/2323081>